
ХЕЛЬСИНКИ – CWG-Координирующая роль, CCWG-Подотчетность и GAC, следующие действия (2-е заседание)

Среда, 29 июня 2016 года, 10:45 – 12:00 по восточноевропейскому летнему времени

ICANN-56 | Хельсинки, Финляндия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Пожалуйста, займите свои места. Мы должны продолжить работу. Время не ждет.

Ладно. В ходе данного заседания мы вернемся либо перейдем к следующему обсуждению передачи функций IANA. Я думаю, что мы не должны больше тратить... у нас ограниченное время. Я думаю, что мы не должны больше тратить время на этом пленарном заседании, обсуждая Постоянный комитет потребителей. Насколько я понимаю, никто не возражает против назначения нашего представителя. Поэтому продолжим рассмотрение данного вопроса в электронном виде. Если не ошибаюсь, конечный срок – 22-го. Так что подумайте, кто будет представителем. Давайте продолжим это обсуждение в электронном виде сегодня и во время заседания, а затем на следующей неделе.

Предлагаю потратить эти 30 минут или сколько там осталось от них на вопросы подотчетности, так как есть множество фундаментальных вещей, с которыми нам нужно разобраться, в том числе с тем, что начала делать GNSO – анализ и изменение структур, при необходимости создание новых структур.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Я передаю слово Тому, который подготовил замечательную справку по ситуации после завершения рабочего потока 1, посвященного подотчетности. Том, пожалуйста.

ТОМ ДЕЙЛ (TOM DALE): Спасибо, Томас.

Всем доброе утро.

В качестве отправной точки для дискуссий, которую мы включили в справку, распространенную в составе основного справочного пакета недели две назад, в качестве отправной точки для дискуссии предлагается принять решение GAC в Марракеше.

Вы, наверное, помните, что все были в восторге относительно роли GAC в подготовке итоговых версий отчетов – итогового отчета группы CCWG-Подотчетность. В марракешском коммюнике GAC, цитирую, GAC заявляет, что в отношении рекомендаций 1 и 2, это рекомендации из отчета по рабочему потоку 1, в котором устанавливается структура уполномоченного сообщества, что касается этих рекомендаций, GAC выражает готовность принять участие в предложенном механизме уполномоченного сообщества в качестве участника, принимающего решения, на условиях, которые будут определены внутри организации.

Так вот, эти условия еще не были определены внутри GAC, так что, насколько я понимаю, это и будет отправной точкой в данном вопросе. Этот вопрос еще почти не обсуждался в GAC после конференции в Марракеше.

В своей справке мы предложили, исходя из процесса сопоставления с существующими принципами работы, которые мы также приложили, мы предложили, чтобы дискуссии по вопросам политики включали основополагающий принцип: GAC должен рассматривать все действия внутри уполномоченного сообщества с точки зрения их достоинств; во-вторых, в качестве разъяснения: существует возможность воздержаться от некоторых процедур, и что это означает на практике; и в третьих, разработка критериев для участия, которые затрагивают как ситуации принятия решений, так и те ситуации, в которых достаточно консультативной роли.

Что касается более детальных вопросов, в которых GAC, как и остальные SO и AC в ICANN – и, как вы только что услышали, GNSO также начинает работать с этими вопросами, для собственных целей – но для целей GAC мы наметили ряд областей для рассмотрения GAC и принятия им итогового решения. Во-первых, что касается администрации уполномоченного сообщества, которая представляет собой орган, созданный на основе устава и являющийся коллективной организацией всех участников с полномочиями по принятию решений. Не забывайте, что GAC в настоящее время является участником с

полномочиями по принятию решений на основании его собственного заявления.

Процедуры решения вопросов, связанных с оспариванием действий Правления, потребуют от GAC рассмотрения, среди прочего, вопроса о том, кого GAC считает своими группами интересов для получения запросов на оспаривание действий Правления. Если участник сообщества обращается в GAC, правильно ли он поступает, прося GAC инициировать процедуру оспаривания решения Правления? Кого будет слушать GAC, чтобы инициировать подобные вопросы от сообщества? Это один из примеров.

GAC, например, может принимать ходатайства только от правительств и государственных органов. Об этом говорится или упоминается в справке.

Кроме того, требуется процедура, позволяющая GAC принимать решения в конкретных случаях в сроки, установленные уставом. В большинстве случаев эти сроки требуют принятия решения всеми участниками с полномочиями по принятию решений между сессиями; то есть, не дожидаясь следующего очного заседания в ICANN.

То есть это все практические вопросы, которые мы попытались подытожить в одном документе.

Существует также связь с оперативными принципами, конечно, но мы предлагаем вам в своей консультативной роли вначале установить надлежащую подход к политике; то есть, что GAC хочет предпринять в отношении своих правил, и структурировать эти правила. А затем, на заключительном этапе, преобразовать их в исправленные рабочие принципы. Мы считаем, что, вероятно, наилучший подход – считать рабочие принципы средством достижения цели, но GAC вначале изучить эту цель; то есть, какие процедуры вам сейчас нужны, чтобы GAC... скажем, был участником с полномочиями по принятию решений; будет участником с полномочиями по принятию решений, когда устав вступит в силу в конце сентября этого года, при условии выполнения всех требований.

Вот такая обзорная информация, чтобы начать обсуждение, Томас. Возвращаю вам слово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Да. Большое спасибо за это введение. Есть много... как вы все знаете, множество элементов огромной важности, работу над которыми необходимо начать прямо сейчас.

Поэтому предоставляю слово всем, кто хочет выступить с комментариями, вопросами, мнениями. Пора присоединяться к работе.

Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Спасибо, Томас. Всем доброе утро.

Я хочу затронуть вопрос участия членов GAC в работе группы CCWG-Подотчетность. Прежде всего я хочу при всех поблагодарить нашего коллегу из Ниуэ за отзыв своей кандидатуры представителя в группе CCWG-Подотчетность, назначенного GAC.

Бразилия считает роль участников группы CCWG-Подотчетность, назначаемых GAC, ключевым элементом успешного осуществления мероприятий рабочего потока. Как мы заявляли ранее, мы считаем, что члены GAC должны вплотную принимать участие в этом процессе.

Как бывшие, так и новые члены, а также многие коллеги по GAC, должны иметь равные возможности участия в этой работе. И они должны также иметь глубокое знание процесса подотчетности в рамках Рабочего потока 1. Рабочий поток 2 должен не менять, а продолжать развивать наработки Рабочего потока 1.

И последнее, но не менее важное: хочу еще раз подтвердить, что Бразилия сможет, если так считает весь GAC, занять одну из пяти позиций участников группы CCWG-Подотчетность, назначаемых GAC.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Большое спасибо.

И спасибо за то, что участник от Ниуэ проявил такую гибкость и помог нам в том смысле, что теперь у нас пять кандидатов на пять вакансий в CCWG. Это кандидаты от Канады, Ирана, Бразилии, Дании и Аргентины.

Может быть, вы вкратце выскажетесь в том смысле, что считаете ли вы это надлежащим представительством GAC в группе CCWG для Рабочего потока 2? Зная, что статус участника открыт для любого из нас, и все большее количество членов GAC воспользовались этим в ходе Рабочего потока 1, мы надеемся, что такая ситуация сохранится и в Рабочем потоке 2. Но поскольку CCWG ждет от нас окончательные имена участников с нашей стороны, можем ли мы сделать это сейчас и посмотреть, насколько приемлемы эти пять кандидатов для всех вас?

Панама, пожалуйста.

ПАРАГВАЙ:

Спасибо, Томас. Это Николас из Парагвая. Вы хотите, чтобы мы дали свои ответы сейчас или они вам нужны в письменной форме? Какова будет процедура?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Стенограмма позволит получить в письменном виде то, что вы сейчас говорите. Так что давайте устно. Я думаю, это будет проще всего, если нам удастся сделать это быстро.

Перу.

ПЕРУ: Я хочу... Перу поддерживает номинацию пяти упомянутых вами человек, пяти стран, которые вы упомянули, особенно Аргентину и Бразилию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо. Позвольте мне сформулировать этот вопрос по-другому. Хочет ли кто-то высказать сомнения или поднять проблемы, касающиеся пяти кандидатов в целом?

Я не вижу поднятых рук. Итак, можно считать, что все согласны? Итак. Большое спасибо.

И, разумеется, мы четко дали понять, что они будут доступны для нас всех. Они будут упорно трудиться не только в плане участия, но и подготовки отчетов с заседаний, координации совместных действий. И мы уверены, что это сработает.

Большое спасибо.

На этом давайте вернемся к вопросу, как оценивать и сделать так, чтобы наши внутренние процедуры и структуры создавали возможность делать то, что мы хотим или что мы должны делать в этой новой структуре. И здесь, конечно, есть два элемента. Первый... Том уже упомянул о нем. Первый: мы можем прийти к общему видению, несколько более детализированному, того, как нам следует участвовать в уполномоченном сообществе, так как, если не ошибаюсь, еще оставались, скажем так... у нас еще оставались некоторые разногласия по поводу того, каким должно быть наше участие. В чем мы сошлись во мнении – это необходимость разработать критерии или индикаторы, или механизмы для этой работы.

Поэтому... и когда мы более или менее придем к единому взгляду на вещи, нам нужно будет создать механизм или рассмотреть существующие структуры. И я думаю, что нам нужно создать новые механизмы, нам необходимо построить их.

Таковы, на мой взгляд эти два элемента. И затем встает вопрос – как нам это сделать? Следует ли передать это в рабочую группу по вопросам операционных принципов, или же лучше оставить это в виде отдельного процесса, более тесно связанного с существующей группой по вопросам подотчетности?

Думаю, нам следует потратить это время сейчас, чтобы попытаться определить следующие шаги и направление, в котором нам необходимо двигаться.

Я вижу Иран и Данию.

ИРАН:

Спасибо, Томас.

Думаю, нам не следует торопиться с принятием решения по проблеме, которая состоит из двух почти противоположных состояний.

Существует пять групп интересов или SO/AC. Три из них – это организации поддержки, а два – консультативные комитеты.

В нашем предыдущем коммюнике мы отмечали, что хотим сохранить консультативный статус. Таким образом, любое решение, принимаемое в будущем, не должно противоречить принципу, по которому был достигнут консенсус.

Однако в нашем коммюнике упоминалось также, что мы рады получить, подобно другим SO и AC, возможность реализовывать свои права. Как их можно реализовать? И когда это можно делать? Именно это нам необходимо обсудить и определить, следует ли рассматривать каждый случай в отдельности, следует ли действовать по-другому.

Таким образом, я думаю, среди пятерых есть один, чья позиция очень близка к нашей, но не совпадает с ней – это ALAC. Он близок к нам. Они также имеют консультативный статус. Хотя у них есть член Правления, а у нас нет члена Правления как такового, назначаемого голосованием. У нас есть член Правления, но без права голоса.

Так что нам, наверное, следует начать обсуждение и рассмотрение, но не принимать решение, поскольку слишком рано это делать. Однако нам следует поддерживать такой набор противоречий. Сохранять консультативный статус и использовать свое право на принятие решений.

Вам нужно найти золотую середину между этими двумя, с одной стороны, сохранить консультативные функции, которые поддерживают многие. С другой стороны, если будут случаи, проблемы, на которые нам необходимо отреагировать, в частности, в тех областях, которые касаются прав GAC, правительств, так сказать, нам нужно учитывать, как мы реагируем, и так далее, и тому подобное. Возможно, мы примем участие в принятии не всех решений. Мы не похожи на X и Y в сообществе ICANN, мы отличаемся. Так что это вопрос, который мы должны, прежде всего, обсудить, но пока не принимать решение; возможно, решения или подход ALAC помогут нам в принятии правильного решения по этой проблеме. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Иран. Великобритания. О, прошу прощения, Дания. Вы находитесь рядом. Как вот здесь. Не в географическом смысле, конечно.

ДАНИЯ: Спасибо, Председатель. Да, на протяжении многих лет в Англии происходили важные события, и до сих пор в Англии множество влиятельных людей с датскими именами, насколько я помню. Но речь сейчас не о том.

Благодарю вас, а также Тома, за то, что он затронул эту тему, очень важно взглянуть на это под другим углом, чего мы хотим добиться и в каком качестве мы хотим участвовать в дальнейшем? Как вы совершенно справедливо заметили, председатель, могут быть или уже существуют различные взгляды на этот вопрос, и мы обсуждаем это перед тем как принять решение, что мы должны участвовать как сторона, наделенная правом принятия решений, но в каком объеме – вот что нам еще нужно обсудить. Я думаю... я думаю, это было также посланием Кавуссу, насколько я понял, на это обсуждение нам может понадобиться пара заседаний, чтобы по-настоящему включиться в работу и определить, какой должна быть наша роль.

С другой стороны, если передача полномочий осуществится, и мы все на это надеемся, то новый процесс начнет действовать в конце сентября. Мы провели множество обсуждений, и, я думаю, весь GAC,

если я не ошибаюсь, считает, что мы должны давать как можно больше рекомендаций. И мы могли бы уже с 1 октября выдавать рекомендации. Там может быть ходатайство... в течение осени, в отношении одного из AC или SO. Так что нам нужно создать собственные процедуры, чтобы затем работать в соответствии с ними. Я думаю, нам следует разработать процедуры, как мы будем взаимодействовать на другом этапе. Нам нет необходимости обсуждать или принимать решение прямо сейчас, что мы делаем в... в последний момент, на уровне восемь – кажется так его как-то назвали, потому что именно здесь мы можем перейти к принятию решений. И в каком объеме мы будем это делать, будет ли это решение по каждому конкретному случаю или же мы скажем, что в некоторых случаях мы сделаем так, думаю, это нужно обсуждать и обсуждать.

Поэтому наше мнение – давайте решать практические задачи. Как мы подключимся к работе и примем участие в первых шагах... роли, которая у нас будет. Будет ли это в... в одной группе или в другой, мы можем быть гибкими в этом вопросе. Единственное, что будет иметь значение, на наш взгляд, это начать работу... прямо сейчас. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Финн. На самом деле я думал примерно в том же ключе, что это может быть... самое простое или наиболее прагматичное, так как нас не будут просить голосовать или не голосовать в ближайшие несколько недель, и мы должны сначала разработать механизмы, где мы согласимся на более детализированный уровень, чем где... дискуссия, или, другими словами, нам не следует дожидаться, пока все встанет на свои места, и начать на деле строить эти механизмы. Я считаю, что это, без сомнения, правильный шаг в данной ситуации. Но в итоге мы должны достичь ясности в этом вопросе. Так что... но я думаю, Рим строился не один день, так что начнем с фундамента и затем в конце концов построим и крышу. Это звучит разумно. Есть ли еще какие-то комментарии или мнения? Швейцария.

ШВЕЙЦАРИЯ: Здравствуйте. Доброе утро всем присутствующим. Спасибо, что дали мне слово. Я просто хотел добавить еще один момент, который мы могли бы учесть при разработке... условий или форм нашего участия. И это... возможно, это очень прагматичный подход, не слишком креативный, но я надеюсь, что практичный, поскольку идея основана на... взять за основу наш опыт работы в качестве организации-учредителя, поскольку это очень близко к тому, что мы делаем. И я считаю, что мы... мы наберем опыта по ходу дела, по мере продвижения в этом процессе. Но в конце, если взглянуть на участников

с полномочиями по принятию решений в уполномоченном сообществе и в организациях-учредителях в группе CCWG-Подотчетность, они практически одинаковы. И способы участия будут очень похожими. И вместе с тем это очень отличается от другой нашей функции – консультативной. Это совершенно другая сфера деятельности. Но у нас уже имеется двухлетний опыт работы. Так что давайте его использовать. Кроме того, у нас есть, исходя из нашего опыта, инструкции для участия в группах CCWG, они, конечно, не являются точными копиями... их можно преобразовать с учетом данной среды, но мы можем их использовать. Возможно, единственный аспект, который будет отличаться и который может потребовать определенных корректировок – это сроки, поскольку это... иногда слова о том, что GAC... очень медленно реагирует, но на самом деле мы внесли большой вклад в процессы CCWG в 2015 и в этом году. Мы научились, как делать это очень быстро. Так что мы можем быть уверены, что... мы можем делать это в ходе... в сроки, установленные процедурами ускорения взаимодействия и прочими процедурами уполномоченного сообщества. Но... и это так и есть, возможно, нам следует уточнять сроки для процедур молчаливого согласия, процедур, которые мы используем в... в других организациях, возможно, с более эффективными и простыми процессами принятия решений, некоторые из этапов, чтобы по-настоящему

иметь возможность предпринимать какие-то действия.
Вот пока все, что я хотел сказать. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо. Мне кажется, вы затронули ряд прекрасных моментов... мы на самом деле являемся участником CCWG с полномочиями по принятию решений. Возможно, мы еще это не осознали, но именно этим мы и занимались последние два года в CWG и CCWG. И я полагаю, очень важный момент, который вы затронули – это проблема сроков. Потому что нам удалось заявлять о своей позиции и координировать позиции в GAC в сроки, которые, мне кажется, ранее были для нас недостижимы. И нам нужно будет продолжить эту практику, потому что, если вы посмотрите на крайние сроки при передаче разрешения проблем на более высокий уровень или сроки отдельных этапов такой передачи, они очень сжатые, например месяц и так далее. Так что нам следует... создать структуру, которая позволит нам заблаговременно уведомлять друг друга о возможных событиях, и затем нам нужно будет действовать очень быстро. И проблема молчаливого согласия, я думаю... без нее нам не обойтись. Так что нам нужна какая-то процедура наподобие молчаливого согласия.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: (Говорит не в микрофон).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Я вижу, что хотят выступить Бразилия, Канада, Великобритания, Аргентина. Спасибо.

БРАЗИЛИЯ: Благодарю вас, председатель. Очень быстро, я хочу поддержать уважаемого делегата от Швейцарии. Мы также согласны, что прежний опыт работы в качестве организации-учредителя, я думаю, GAC продемонстрировал, что может быть эффективным участником, участником с полномочиями по принятию решений. Мы продемонстрировали, что можем принимать решения, и я думаю, мы можем участвовать в этом механизме сообщества.

Я также согласен с делегатами от Ирана и Дании в том, что нам не следует торопиться с принятием решений в отношении наших принципов работы, а следует на каком-то этапе принять эти решения и определить эти принципы. Поэтому я за то, чтобы определить четкие сроки – крайний срок для определения этих принципов. Что касается участия во всех этих прежних этапах, взаимодействия с сообществом и нашей консультативной роли на этих этапах, а также нашего участия в этапе голосования, последнем этапе механизма наделения сообщества полномочиями, я думаю, нам следует выработать четкий конечный срок в этом плане. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Бразилия. Канада.

КАНАДА: Большое спасибо, г-н председатель. Я буду очень краток. Мы согласны с вопросами, которые поднял представитель Дании и хотим также предложить, чтобы после разработки критериев участия GAC в уполномоченном сообществе опубликовать их в целях повышения прозрачности участия GAC и уполномоченного сообщества; мы считаем, что это согласуется с рекомендациями ATRT. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо. Думаю, это очень хороший момент, который оценят и остальные – знать, каким образом GAC намеревается осуществлять свою роль участника уполномоченного сообщества. Дальше в списке Великобритания, Марк.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Да, спасибо, председатель. Я полностью согласен с предыдущими выступающими. Особенно меня волнует – в плане того, чтобы полностью информировать сообщество о решениях GAC по поводу форм участия – когда передача разрешения проблем на более высокий уровень достигнет ключевых этапов принятия решений, будут проводиться голосования с определенным порогом, и эти пороги потребуют... знаете, здесь должна

быть предсказуемость в отношении того, намеревается ли GAC на самом деле быть одним из участвующих SO и AC, чтобы определить применение порога для решения. Я согласен с мнением, которое высказала Бразилия. Нам нужно очень тщательно это проработать, установить четкий конечный срок для принятия решений. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Благодарю, Великобритания. Аргентина.

АРГЕНТИНА:

Благодарю вас, председатель. Я хочу бы поддержать то, что сказали наши коллеги из Швейцарии и Бразилии. Думаю, GAC прошел процесс участия, мы получили необходимый опыт, и он оказался удачным. Давайте помнить об этом. Кроме того, мы должны помнить о процессе с участием многих заинтересованных сторон и о схеме, которую все мы поддерживаем. Думаю, все с этим согласны.

В этом сценарии все заинтересованные стороны играют важную роль, все они. То есть роль правительств также должна быть важной во всех процессах. На этом я остановлюсь. Давайте помнить об этом. В этом суть моего выступления. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо. Есть дополнительные комментарии?

Соединенные Штаты.

США: Спасибо, Председатель. И спасибо всем коллегам, высказавшимся ранее по этому важному вопросу. Соединенные Штаты считают, что GAC не должен... мы не поддерживаем участие GAC в осуществлении любых полномочий сообщества с принятием решений. Мы можем согласиться с идеей участия GAC в осуществлении полномочий сообщества в качестве представителя без права голоса, мы высоко ценим идеи продвижения вперед и мы собираемся принять участие в этом обсуждении. Но наша позиция в плане осуществления полномочий сообщества остается прежней: мы предпочитаем, чтобы GAC сохранял свою консультативную роль. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Соединенные Штаты.

Другие комментарии? Вопросы? Великобритания.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Благодарю вас, председатель. Извините, что снова беру слово. Есть еще один момент, о котором я хотел упомянуть. Эти временные границы в каналах передачи разрешения проблем на более высокий уровень могут

настать в момент, когда у нас не будет физической возможности встретиться. Не забывайте об этом, в том числе в плане нашей гибкости и способности реагировать и давать ответ. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Да. Спасибо. Вы совершенно правы. Мы уже поднимали этот вопрос в CCWG, где были проведены периоды общественного обсуждения во время... между заседаниями, и нам пришлось проводить телеконференции. И мы справлялись большую часть времени, Ольга... (смех) когда что-то спорно, это всегда сложнее, поэтому мы должны об этом помнить. Хорошо, что вы подняли этот вопрос.

Если вы можете физически запереть людей в комнате, вы можете заставить их договориться – просто не выпускать, пока они не придут к согласию. Но в случае телеконференций это не работает.

Так что для этого способа есть свои ограничения.

[Смех]

Поэтому это не так уж маловажно. Спасибо, Марк.

Да, джентльмен в черном, прошу вас.

СВАЗИЛЕНД: Благодарю вас, председатель. Это Андреас Дламини из Свазиленда, представитель GAC.

Председатель, я поддерживаю право GAC на голосование и принятие решений в сообществе, но, возможно, мы могли бы (неразборчиво) каждый день, но иметь такое право, когда возникнет соответствующая ситуация, соответствующие обстоятельства.

Меня несколько сбивает с толку вот что: приношу свои извинения за то, что сейчас скажу, но позиция США на данном этапе передачи полномочий, они должны... правительство США должно принять некоторые решения касательно передачи. И когда они занимают такую позицию в отношении участия GAC, я думаю, что им следовало бы поподробнее разъяснить свою позицию, потому что мы знаем, что решение будут принимать именно они.

Да, я думаю, что им следовало бы объяснить более подробно, почему они занимают такую позицию в отношении участия GAC. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Швейцария. На самом деле существует определенный разброс мнений по... кое-кто из нас не хочет идти до конца по дороге голосования. Другие не видят в этом никакой проблемы. А золотая середина для консенсуса заключается в том, что мы на данный момент

не собираемся... сохраним открытыми все варианты и затем обсудим – когда, как и при каких условиях использовать их.

Итак, подведем итоги – не знаю, США, хотите ли вы отреагировать на вопрос Свазиланда. Спасибо.

США:

Спасибо, Председатель. Говоря простыми словами, я считаю, что этот момент, на который обратил внимание предыдущий выступающий, США разъяснили уже довольно давно. Ответ заключается в том, что если GAC будет реализовывать любые полномочия сообщества, это превратит GAC из экспертного органа, выдающего Правлению рекомендации по общественной политике, превратится в оперативный орган, которым GAC быть не должен, и в этой роли GAC вряд ли будет эффективным.

Я с удовольствием продолжу этот разговор с коллегами в личной беседе. Но я не думаю, что это радикальная позиция, или что она неожиданна, или отличается от позиций, которые мы занимаем уже довольно давно. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Соединенные Штаты. Япония?

ЯПОНИЯ: Спасибо. Что касается участия GAC в уполномоченном сообществе, мы считаем, что GAC следует в основном продолжать играть консультативную роль (неразборчиво). Именно поэтому GAC должен использовать свое право на голосование в качестве последнего средства на базе консенсуса и в каждом отдельном случае. И (неразборчиво) сея, в противном случае продолжать работу в отношении будущего принятия решений в ICANN. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Большое спасибо. На самом деле эта идея решать проблемы по мере их поступления возникает снова и снова, и в конечном итоге она может стать частью решения.

Иран?

ИРАН: Спасибо, Томас.

Два момента, связанные между собой. Представьте себе, что Принципиальные положения вынесены на голосование. Часть Принципиальных положений напрямую связана с деятельностью GAC. Если они захотят изменить их, воспринимая это как угрозу для нас, переходя к концепции консультативной роли, мы должны оставаться безучастными и позволить изменить

Принципиальные положения, затронув тем самым наши позиции?

Представьте также, что если миссия Правления или самой ICANN изменится так, что это затронет общественную политику. Мы по-прежнему должны оставаться безучастными и не говорить ничего, поскольку мы выполняем консультативную роль?

Или этот очень важный механизм рассмотрения каждого случая в отдельности – мы должны определять, в каких случаях нам действительно необходимо реагировать, а в каких – промолчать, поскольку в новом уставе молчание означает ни «за», ни «против». Так что это проблема, очень важная проблема.

Другая проблема, связанная с предыдущей – это случаи, когда мы достигаем консенсуса. В описании устава упоминается, что GAC должен самостоятельно предотвращать ситуации захвата всего GAC единственным правительством, которое заявит о своем возмущении, и тем самым воспрепятствует достижению консенсуса. Нам нужно найти способ, как это сделать.

Остального сообщества это не касается. Это должен решать GAC. И это очень важный элемент. Мы должны понять, как это сделать, если эта страна, которая не поддержит остальных, сохраняющих молчание, говоря "Я не возражаю против того, чтобы вы поступили так", но они не участвуют.

То есть существует множество важных элементов в таком достижении консенсуса в GAC, поскольку это один из важнейших вопросов для нас во всем уставе и, в частности, когда мы прибегаем к рекомендации GAC с тем, чтобы использовать рекомендацию GAC в качестве консенсуса. Если одна страна заблокирует это, у нас вообще не будет никаких рекомендаций, поскольку эта страна заблокирует это. Нам следует избегать этого. И нам необходимо выработать меры противодействия этому.

Третий элемент, Председатель, – это реагирование в течение ограниченного промежутка времени, один месяц и так далее, и тому подобное. Я считаю, что для GAC это будет очень сложно, если мы не разработаем новые механизмы реагирования в такие ограниченные сроки. Если вы будете ждать следующей конференции, то это окажется слишком поздно. Через одну конференцию уже поступит ходатайство. Так что нам нужно найти способ, когда поднимается вопрос и когда мы решим участвовать в принятии решений, как быстро мы могли бы сделать это, поскольку физической встречи не будет.

Это я говорю исходя из собственного опыта, но я могу ошибаться. Никого не критикуя, хочу сказать, что для GAC будет очень сложно принять решение в ходе виртуального заседания, очень сложно. Первое, крайне малое участие. Второе, отсутствие реакции на вопрос,

поднятый Председателем или людьми, ведущими это виртуальное заседание. И затем перенос обсуждения.

Когда вы откладываете рассмотрение вопроса, это конец, остальные будут считать, что у GAC вообще нет мнения по этому вопросу – ни «за», ни «против». То есть существует очень много важных элементов, которые нам следует обдумать в промежутке между сегодняшним днем и октябрём, если передача полномочий произойдет. Если нет, то я не знаю.

Но даже если передачи полномочий не будет, Правление ICANN четко дало понять, что подавляющее большинство этих положений по подотчетности будет внедрено, так как это хороший результат 15-месячной работы. Не знаю точно, что это такое.

Думаю, нам предстоит большая работа между сегодняшним днем и следующим заседанием, как это сделать, чтобы реализовать все эти вещи. Но самое главное для нас – это избежать захвата GAC одним правительством. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Кавусс. Как вы сказали, что в любом случае состоится – это реформа подотчетности. Это не зависит от какого бы то ни было решения США или национального уровня. Это внутреннее решение ICANN,

которое будет реализовано. Поэтому нам в любом случае нужно быть готовыми.

Вы затронули хороший вопрос относительно существующих механизмов достижения консенсуса – нам следует начать работу в этом направлении в рамках рабочей группы по вопросам операционных принципов, так как у нас есть кое-что в плане того, как мы работаем над нашими операционными принципами. И я считаю, что нам, возможно, следует использовать имеющееся у нас время, чтобы определить, как мы будем работать над этими вопросами. Возможно, нам не удастся достичь чего-то большего, чем компромисс между теми, кто предпочитает быть активными. и теми кто настроен держаться ближе к нашей прежней роли – советника Правления.

Нам нужно также понять, что это другой процесс, новый. Уполномоченная структура нельзя сравнивать с чем-то, что мы делали до этого, с консультированием Правления по различным проблемам. Это новый процесс, в котором у каждого будет новая роль. Кроме того, у остальных в этом процессе также будут новые роли. Но мы можем, воспользовавшись предложением Дании, разработать критерии участия и подход для принятия GAC внутренних решений по проблемам, а также использовать предложение Швейцарии и других стран, использовать наш опыт работы над принятием решений, наш вклад в работу CWG и CCWG. И в этой работе был ряд хороших

примеров, в том числе по работе в сжатые сроки, по работе между собраниями.

Чем противоречивее проблема, тем она сложнее. Но не все так уж противоречиво, чтобы процедуры заседаний между собраниями не работали. Думаю, мы можем использовать кое-какой опыт.

Я не знаю. Том, может быть, у вас есть какие-то идеи, которые подтолкнули бы нашу работу в плане... мне нравится выражение его лица, когда я обращаюсь к нему так – в плане перехода к прагматичным шагам, в плане создания критериев, рассмотрения каждого из этапов этого механизма эскалации и достижения прагматичного понимания того, какими могут быть пути участия в этапе 1, этапе 2, этапе 3 и так далее, и тому подобное. Взгляните также на наш текст и на наш опыт работы в CCWG, выделите элементы, которыми мы руководствовались в этой работе, и сформулируйте все это в виде нулевого проекта концепции нашего участия. Будет ли это... да, спасибо, Том.

ТОМ ДЕЙЛ:

Спасибо, Томас.

Вопросы, которыми мы в ACIG занимаемся и которые представили к обсуждению, касались, в основном, дальнейшего вовлечения в разработку Устава. Не так детально, как многие члены GAC, но, тем не менее,

надеюсь, что мы неплохо разбираемся в... как в законодательных требованиях, так и в политических вопросах и аспектах политики.

Конечно же, можно было бы воспользоваться соответствующей документацией и кратким описанием, которое мы подготовили к данному заседанию, и использовать их в качестве основы для определения принципов, как предлагали некоторые члены, а также рассмотреть потенциальные сроки и рабочие вопросы на различных этапах процесса разрешения жалоб и возражений на более высоком уровне в рамках нового процесса. Это можно сделать.

Однако с точки зрения выполнения работы в GAC и правильности процесса мне кажется, что для нас, как канцелярии, было бы очень полезно получать указания и контроль со стороны небольшой группы заинтересованных членов GAC для упрощения работы.

Думаю, можно было бы предложить для этого проектную группу.

Конечно, мы можем предоставить необходимую поддержку и составить план, но мне кажется, что было бы лучше, если бы были соответствующие указания со стороны группы членов GAC, которые могут работать с нами и направлять нас, чтобы не терять связи с остальным GAC, поскольку этот столь важный вопрос

будет развиваться на протяжении следующих нескольких месяцев.

Думаю, что можно выразить это следующими словами:
Да, мы рады помочь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Том, мы рады, что вы готовы помочь.

Думаю, было бы неплохо организовать неофициальную группу в поддержку Тома по этому вопросу, чтобы иметь возможность обменяться мнениями относительно прошедших обсуждений.

Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Благодарю вас, председатель. Я хотел бы поблагодарить коллегу из Свазиленда за поднятие столь важного вопроса, поскольку мне кажется, что мы возвращаемся к обсуждениям, которые проводились в Марракеше, и обсуждаем проблемы, которые уже были там рассмотрены. Мне кажется, что сейчас нам следует взглянуть дальше, учитывая принятое решение. Это решение далось всем очень нелегко, если учесть уступки, на которые пришлось пойти всем сторонам. Так что я считаю, что мы снова возвращаемся к вопросам, которые... уже были рассмотрены.

Итак, решение заключалось в том, что GAC соглашается действовать в качестве участника с полномочиями по принятию решений. Теперь мы должны обсудить, как это будет реализовано на практике. Есть также решение, что мы будем участниками с полномочиями по принятию решений, и оно уже принято. Думаю, здесь нечего обсуждать. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Бразилия. Иран?

ИРАН: Спасибо, Председатель.

Думаю, нам следует внимательно изучить коммюнике и то, что мы заявили. Мы не делали таких заявлений, как Бразилия. Этого нет в коммюнике. Но есть оговорка.

Поэтому нам следует прочесть, к какому именно соглашению мы пришли. Мы не хотим принимать решение в GAC. Мы должны поддерживать имеющееся взаимодействие и придерживаться текста коммюнике, но текст коммюнике не отражает в точности наших слов. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо. Думаю, мы все согласны с тем, что нам следует двигаться вперед и не возвращаться к уже закрытым вопросам, но, конечно же, дипломатия есть

дипломатия и всегда найдется возможность для интерпретации, но мне кажется, что мы должны полагаться на общую основу и начинать свое движение оттуда, тогда удастся расширить границы взаимодействия, что естественно. Мне кажется, что мы должны двигаться в этом направлении.

Поэтому я считаю, что мы достигли соглашения относительно... мы отмечаем, что не достигли соглашения по всем аспектам, но такова жизнь и у всех нас есть что-то общее, но...

Да, Швейцария.

ШВЕЙЦАРИЯ:

Большое спасибо за возможность высказать свое мнение.

Возможно, в этом ключе стремления вперед и прагматичного подхода, повторюсь, относительно нового Устава, который вступит в силу в октябре, думаю, что если... произойдет ли передача или нет... это часть реформ подотчетности, и для этого Устава и для установленных процедур у нас уже есть сроки.

Поэтому мы должны откорректировать варианты участия в пределах этих сроков, это является одним из аспектов нашей работы и мы способны с этим справиться.

И... думаю, по этому вопросу не возникнет споров, поскольку мы уже неоднократно приняли решение о том,

что либо в консультативной форме, либо с возможностью принятия решений, но мы примем участие.

Поэтому в том аспекте, где мы принимаем участие и то, как... как мы участвуем, в какие сроки мы можем это сделать. Мы должны составить план... Устава в рамках нашей рабочей деятельности и рабочих принципов, если понадобится.

И есть еще один вопрос. Мы все могли ознакомиться со сказанным в Марракеше, но мы заявили что-то вроде: «Мы выражаем свое желание участвовать в качестве участника с полномочиями по принятию решений в условиях, которые будут определены внутри», что, повторюсь, представляет собой еще один пример дипломатии и формулировок, которые мы нередко используем в GAC... но и среди других заинтересованных групп ICANN, если вы решите уделить немного времени для изучения формулировок.

Итак, есть желание стать участником с полномочиями по принятию решений и условия, которые должны быть определены внутри.

Кроме того, присоединяясь к сказанному ранее нашим датским коллегой, пока проблемы... какими должны быть условия, если они очень жесткие, то мы сможем принять участие в качестве участника с полномочиями по принятию решений только в небольшом количестве случаев или не на последних этапах рассмотрения

случаев. Было время, когда в этом процессе существовал механизм эскалации, например, как система из девяти этапов. Не знаю, сколько теперь этапов в конце. Я не считал. Но проблема связана с последними этапами.

Это проблема разногласий.

Думаю, что мы могли бы составить план процедур. На первых этапах проблем не должно быть, поскольку в этот период еще не принимается решений; мы действительно участвуем в переговорах с остальным сообществом. Но когда все это будет задокументировано, нам необходимо будет принимать решения. И это последнее решение по поводу того, можем ли мы принимать решение на 7, 8 или 9 этапе, принимается ли во внимание наш голос или это лишь мнение, какие условия мы накладываем – нам придется это обсудить.

Но я думаю, что мы должны сузить круг вопросов, быть более прагматичными и стараться двигаться как можно дальше, а также ограничить сферу или аспекты, где есть противоречия и где мы должны разработать решения по насущным вопросам, и не возвращаться к прежнему, поскольку на самом деле это не рационально. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Благодарю, Швейцария.

Я считаю, что представитель Ирана сделал хорошее замечание по поводу того, что мы... мы пытаемся

следовать действиям GNSO в этом вопросе. Думаю, что особого интереса заслуживают прочие консультативные комитеты, в частности, ALAC, поскольку, как заявил представитель Ирана, эта ситуация максимально приближена к нашей относительно нашего положения в ICANN с небольшой разницей, о которой уже упомянул представитель Ирана.

Другие комментарии? Вопросы? Прагматичные предложения?

Да, Индонезия.

ИНДОНЕЗИЯ:

У меня к вам вопрос, Том.

Я думаю, что мы... в целом я согласен со словами представителя Ирана о том, что мы должны... нам необходимо встретиться лично. Я имею в виду, в сущности, я спросил у нескольких наших коллег здесь, что вы подразумеваете под этим, под тем. С этим можно... я могу сделать это по электронной почте, но это другое.

Но я хотел бы знать, каков ваш... как вы принимаете решение. Как вы уже сказали... мы согласны с тем, что не можем выполнить... ожидания каждого, но мы разделяем точку зрения GAC, чтобы принять решение.

Но это... в целом я согласен с вашими словами, но если... если есть проблема, когда определенные страны...

страна или некоторые определенные страны действительно столкнулись с серьезными разногласиями, я думаю, что мы должны учесть это, как делали это множество раз прежде.

Например, у нас существует проблема с именами .SPA, .ISLAM, использованием .ID для (неразборчиво) GNSO и прочим, с чем мы не согласны. Мы используем .ID для Google, может быть, в этом нет проблемы, но... или если .ID .LGBT может не устраивать Индонезию. Понимаете, мы должны учесть подобные аспекты. Серьезные... разногласия с одной или несколькими... странами. Тем не менее, спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, Ашвин.

Что ж, позвольте... на самом деле мы... никто не собирается отклоняться от согласованного подхода в GAC. В настоящее время нас вынуждают пересмотреть или внести поправки в наши рабочие принципы относительно того, что мы, возможно... должны работать более прозрачно, чем раньше, при условии, что... решение основано на полном единодушии и отсутствии возражений, при условии, что... решение основано на единодушном мнении и тому подобное или существуют абсолютно противоположные взгляды. Мы должны быть точнее в своих высказываниях, в частности, относительно

рекомендации о... взглядах... или единстве GAC по какому-либо вопросу, хотя ранее этого не требовалось.

Но мы сделали это... мы делали это и раньше. Что мы... как нам раньше требовалось действовать в случае, если не удавалось достигнуть единодушия и председатель GAC должен быть учитывать все мнения, все разнообразие мнений, что и делалось, но концепция согласованности не рассматривалась в этом ключе или не была сформулирована в... на уровне Устава, в конце концов. Я считаю... поскольку рекомендация в предложении CCWG, связанная с единогласным решением GAC, предоставляет нам определенную свободу действий по вопросу, о котором упоминал представитель Ирана, чтобы мы попытались предотвратить ситуацию, когда одна или очень незначительное количество стран блокируют принятие решения или выступают против мнения GAC – мы должны потратить некоторое время, чтобы сделать это исполнимым. Думаю, все согласны... с концепцией. Возможно, нам придется побороться за достижение единого мнения относительно того, что фактически превратилось в механизм.

Нам предстоит работа, но думаю, что мы... услышали друг друга, мы знаем, что делать, знаем, в каких аспектах нам удалось достичь единодушия, а где ожидания или интерпретации могут отличаться и я полагаю, что нам

лишь нужно начать работать и уладить некоторые вопросы, возникающие в обсуждении.

Что ж, если нет... если больше никто не хочет высказаться, мы могли бы начать следующее заседание. На очереди... я вижу, что слова просят Великобритания и Иран. Спасибо.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Да. Благодарю вас, председатель. Я подумал, что, может быть, полезно будет напомнить самим себе о том, что когда вопрос проходит процесс передачи на более высокий уровень, это осуществляется в несколько этапов. То есть, вопрос не может появиться из ниоткуда и нам бы пришлось решать, понимаете, как участнику с полномочиями по принятию решений.

Это длинный... не знаю, насколько длинный, это может зависеть от многих факторов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Весь процесс занимает 347 дней.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Будет этап проведения форума, где мы будем активно принимать участие и, конечно же, дальнейшее обсуждение GAC, рассмотрение, попытка достичь единодушного мнения.

То есть, будет предоставлено множество возможностей попытаться устранить различия в мнениях. Я упоминаю об этом, чтобы внести немного оптимизма. Но когда ранее я упомянул о возможности появления дополнительных альтернатив для принятия решений при отсутствии физических заседаний, это лишь один из этапов процесса передачи вопроса на более высокий уровень. Думаю, что в этом плане мы могли бы быть гибкими. Как вы сказали, у нас есть определенный опыт в возможности принятия решения. Но перед этим предстоит обширная работа или целый ряд этапов.

Надеюсь, что это была полезная информация. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Да, это так.

И, как вы и сказали, вероятно, сюрпризов не возникнет. Процесс настроен таким образом, что на обсуждение и обдумывание этих вещей уходит некоторое время. И нам придется ожидать, и мы сможем ожидать, что в случае продвижения какого-то дела вперед на несколько этапов, то вы организуете свои таким образом, чтобы сделать все возможное. Обсудить спорные вопросы на физическом совещании, чтобы подготовиться к, в случае, и т. д. и т. п.

И мы также, мы не знаем... я имею в виду, эти, так сказать, механизмы передачи разрешения проблем на более высокий уровень. Так что, я думаю, одна из целей этих

механизмов передачи разрешения проблем на более высокий уровень – заставить их служить в качестве дисциплинирующего элемента, который, возможно, нам никогда не потребуется. Кроме того, это дает ощутимый эффект; тот факт, что механизм существует, уже влияет на ожидающую нас работу. И если люди об этом знают, и вы на самом деле работаете так, чтобы избежать необходимости применения этих механизмов. Так что нам необходимо будет на каком-то этапе критически оценить ситуацию – через два года, через три года, сколько дел мы реально рассмотрели.

Думаю, нам не следует излишне широко обсуждать это без веских причин. Конечно, нам необходимо подготовиться, но давайте скорректируем наши ожидания, надежды и страхи, по фактическому состоянию: сколько проблем мы обсуждаем, которые вообще попадут в этот процесс? И сколько из них на самом деле дойдут до конечного этапа? Может быть, ни одна. Может быть, несколько. Посмотрим.

Большое спасибо.

Думаю, дальше в очереди на выступление Иран.

ИРАН:

Да, председатель. Первое, что нам нужно сделать – это перевести ту часть марракешского коммюнике, которая относится к этому вопросу.

GAC хочет участвовать в принятии решений на условиях, которые необходимо определить. То есть нам необходимо определить эти условия.

Но я просил слова не поэтому. Мы с вами не обсудили вот что.

Представьте себе, что условия определены, и теперь на основе этих условий нам необходимо принять участие в рассмотрении конкретной проблемы.

Если это виртуальное заседание, проблема в том, чтобы получить консенсус на виртуальном заседании, судя по своему опыту в другой организации ООН, это очень сложно, поскольку вы не знаете – есть ли у участника полномочия выражать точку зрения конкретного правительства, вы не знаете (неразборчиво), если не укажете в этом конкретном совещании, что цель его – проконсультироваться с членами GAC по этому вопросу; таким образом, выступающий или отправивший сообщение по электронной почте, такими полномочиями обладает. В противном случае могут возникнуть сложности.

Такие ситуации возникали в другой организации ООН. Именно поэтому голосование по электронной почте и виртуальное голосование по конкретным вопросам вроде этого не допускается. У вас должно быть специальное разрешение или полномочия. Если это физическое заседание, то это не проблема. Делегаты, выступающие

от лица GAC, имеют такие полномочия, так как он физически находится здесь, но автор письма по электронной почте может на самом деле быть кем-то другим.

Так что это очень важный вопрос, который необходимо учитывать при возникновении такой проблемы в будущем.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ШНАЙДЕР: Спасибо, что затронули эту тему, Кавусс. Вы, конечно, правы. С другой стороны, технический прогресс не стоит на месте, и появились новые способы совершения покупок, заключения контрактов, по сравнению с тем, что было 20 лет назад. И, конечно, это серьезные вопросы, и с ними нельзя шутить, но я думаю, если это все должным образом подготовить и довести до соответствующих лиц, и члены GAC знают, что от них потребуется для получения аналогичных прав или разрешений, в конце концов, если вам необходимо разрешение, то оно вам потребуется независимо от того, принимаете ли вы решение сидя за компьютером, по телефону или сидя в зале где-нибудь на другом конце света.

Суть та же. Нам просто нужно адаптироваться, и здесь может возникнуть определенная работа, которую нужно

выполнить внутри организации, в правительстве каждой страны, и возможно, нам потребуется бороться за получение таких разрешений для телеконференций. Но это будет однократное действие, например, если технологический прыжок совершился, это станет нормой.

Единственное, что вы не можете сделать, это физически запереть людей в комнате и физически заставить их согласовать решение по какому-то вопросу, если их нет в этой комнате. Это единственное отличие, которое я вижу, но в остальном, возможно, предстоит выполнить кое-какую работу, но это все решаемо.

Думаю, наше время истекло. Это было конструктивное обсуждение. Нам многое предстоит сделать. Том поможет с этим, и всех приглашаем помочь ему, помочь всем нам. И я жду прогресса в этом направлении.

Может быть одно слово по поводу Постоянного комитета потребителей. Пользуясь тем, что мы собрались здесь на очное совещание, может быть, мы потратим минуту и решим один вопрос, есть ли у нас или нет... нужен ли нам представитель. Это мое мнение, поскольку я не слышал никаких возражений по этому поводу, можем ли мы быстренько подтвердить, что мы планируем назначить или предложить одного или двух представителей в... в структуру РТИ? Кажется, вопрос поднимала CWG или ICG. Так что в ближайшие две недели после этого совещания попробуем определить кандидатуры, но само решение

мы можем принять сейчас, чтобы представитель GAC работал в CSC.

Я вижу, что люди кивают. Я не вижу возражений. И это сделано. Итак. Вот в чем преимущество физических заседаний – вы можете... когда нет возражений, вы можете решать вопросы очень быстро.

Большое спасибо.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]